

Путь Суфия

IDRIES SHAH

TALES OF THE DERVISHES

ИДРИС ШАХ

СКАЗКИ ДЕРВИШЕЙ

Издательский дом Постум

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-34
ББК 82
Ш31

Перевод с английского Ю. Аранова

Шах, И.

Ш31 Сказки дервишей. Путь суфия / И. Шах ; [пер. с англ. Ю. Аранова]. — М. : Издательский дом «ПОСТУМ». — 240 с. — (Путь суфия).

ISBN 978-5-519-64279-8

Сказки дервишей никогда не преподносятся в виде простых басен, легенд и произведений фольклора. По остроумию, композиции и тонкости эти сказания выдерживают сравнение с прекрасными литературными произведениями, и все же их истинная функция как суфийских обучающих историй мало известна в современном мире.

На протяжении веков дервишеские мастера обучали своих учеников, используя подобные истории, которые, как предполагается, способствуют развитию восприятия, недоступного обычным людям. Некоторые истории должны рассказываться только тем, кто уже получил определенную подготовку; другие специально предназначались для людей определенных эпох и культурных традиций.

Идрис Шах много лет провел в путешествиях по трем континентам, собирая и сличая устные варианты этих замечательных рассказов. В той или иной форме многие из них проложили себе путь в литературу и Востока, и Запада. Настоящая антология содержит истории из сборников дервишеских мастеров и охватывает более чем тысячелетний период.

УДК 82-34
ББК 82

ISBN 978-5-519-64279-8

Tales of the Dervishes
Original edition copyright
© The Estate of Idries Shah, 1967
© Аранов Ю. Д., перевод
на русский язык, 2016
© Селезнев М. А., художественное
оформление, 2016
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2016

Моим учителям, которые взяли то, что было дано, и дали то, что невозможно взять

Идрис Шах, сейид Идрис аль-Хашими, писатель и ученый, родился в Шимле (Индия) 16 июня 1924 года в выдающейся хашимитской семье; его предки носили высокие титулы (падиаха, эмир, сирдар, шариф, хадрат), а родословная восходит к Пророку Мухаммаду, что подтверждено и засвидетельствовано докторами исламского права в 1970 году.

Всю широту деятельности Идриса Шаха осветить невозможно: он был советником ряда монархов и глав государств, членом-основателем Римского клуба, директором по науке Института культурных исследований, членом правления Королевского гуманитарного общества Королевского госпиталя и Дома неизлечимо больных, активно участвовал в ряде программ гуманитарного и научного направления, награжден Удостоверением Заслуг Международного словаря биографий за Выдающееся Служение Человеческой Мысли.

Идриса Шаха называют «самым выдающимся современным лептографом человеческих верований». Его работы охватывают ритуалы и практику египетской, вавилонской, тибетской, индийской, персидской, китайской и японской традиций, путешествия, библиографию, юмор, философию и историю, но наибольшую известность ему принесли работы в области суфийской мысли, форма изложения которых доступна как восточной, так и западной культуре. Двадцать одна книга из его трудов составляет своего рода подготовительный минимум для людей, задумывающихся о своем месте и предназначении в этом мире. Умер Идрис Шах в Лондоне 23 ноября 1996 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга содержит истории из учений суфийских мастеров разных школ, зарегистрированные в течение последнего тысячелетия.

Источниками для составления нашего сборника послужили произведения персидских, арабских, турецких и других классиков, традиционные собрания обучающих историй и устное наследие, к которому можно отнести и предания, находящиеся в обращении современных суфийских учебных центров.

Таким образом, в этой книге представлен «рабочий материал», используемый в наше время, а также важные отрывки из литературы, вдохновившие некоторых величайших суфииев прошлого.

Определяющим фактором в оценке учебных материалов для целей суфийского обучения может служить лишь одно соображение – всеобщее признание этих материалов самими суфиями. Вследствие этого ни исторический, ни литературный, ни какой-либо другой общепринятый критерий не годятся для решения вопроса, какие именно материалы должны быть включены в учебный процесс, а какие нет.

Сообразуясь с местной культурой, уровнем подготовки слушателей и требованиями обучения, суфии традиционно применяли соответствующий материал, черпая его из неиссякаемой сокровищницы своего духовного наследия.

В суфийских кружках ученики обычно погружаются в изучение предназначенных им рассказов, внутренние измерения которых открываются обучающим мастером тогда, когда кандидат признается подготовленным к восприятию того опыта, который заложен в этих рассказах.

В то же время многие суфийские истории стали достоянием фольклора и этических учений или проникли в биографии великих суфииев. Большинство из них обеспечивают человека чтением на самых различных уровнях, так что их ценность как откровенно развлекательных произведений также невозможно отрицать.

ТРИ РЫБЫ

Некогда в одном пруду жили три рыбы. Первая рыба была умной, вторая — попроще, а третья — совсем глупая. Жили они очень хорошо и спокойно, как живут все рыбы на свете, но вот однажды пришел человек.

Человек принес с собой сеть, и, пока он ее разворачивал, умная рыба глядела на него сквозь воду и размышляла. Она лихорадочно перебрала в уме весь свой жизненный опыт, все истории, которые ей когда-либо довелось услышать, призвала на помощь всю свою смекалку, и тут ее осенило.

«В этом пруду нет такого места, куда можно было бы спрятаться, — подумала она, — поэтому лучше всего притвориться мертвой».

Собрав все свои силы, она, к немалому изумлению рыбака, выпрыгнула прямо к его ногам. Рыбак поднял ее, но, так как хитрая рыба задержала дыхание, он подумал, что она сдохла, и выкинул ее обратно в воду. Рыба тут же забилась в ложбинку под берегом у самых ног рыбака.

Вторая рыба, та, что была попроще, не совсем поняла, что произошло. Она подплыла к хитрой рыбе за объяснениями.

— Просто я притворилась мертвой, вот он и бросил меня обратно в воду, — растолковала ей хитрая рыба.

Простодушная рыба, не мешкая, выпрыгнула из воды и тоже плюхнулась прямо к ногам рыбака.

— Странно, — подумал рыбак, — рыбы здесь сами выскакивают из воды.

Но так как вторая рыба позабыла задержать дыхание, рыбак увидел, что она жива, и засунул ее в свою сумку.

Он снова повернулся к воде, но зрелице выпрыгивающих на сушу рыб так потрясло его, что он забыл застегнуть сумку. Вторая рыба, воспользовавшись его невнимательностью, выбралась на

жу и, где ползком, где прыжком, устремилась к воде. Она отыскала первую рыбу и, тяжело дыша, устроилась возле нее.

Третья, глупая рыба не могла понять, что к чему, даже после того, как выслушала объяснение первых двух рыб. Тогда они по порядку перечислили ей все обстоятельства, обращая особое внимание на то, как важно задержать дыхание, чтобы казаться мертвой.

— Благодарю вас, теперь я все поняла, — радостно ответила глупая рыба.

С этими словами она с шумом выпрыгнула из воды, упав рядом с рыбаком. Рыбак, раздосадованный тем, что упустил двух рыб, упрятал свою добычу в сумку, даже не потрудившись взглянуть, дышит она или нет. Сумку на этот раз он плотно застегнул. Снова и снова закидывал рыбак свою сеть, но первые две рыбы не покидали своего укрытия, и сеть оказывалась пустой.

Наконец он решил отказаться от своей затеи и стал собираться в обратный путь. Открыв сумку и убедившись, что глупая рыба не дышит, он отнес ее домой и отдал коту.

■ ■ ■

Говорят, что Хусейн, внук Мухаммада, передал эту обучающую историю Хаджаган («Мастерам»), которые в XIV столетии стали называться Накшбандийским орденом.

Иногда действие рассказа происходит в мире, известном под именем Карагас — Страна Черного Камня.

В настоящей версии сказка стала известна благодаря Абдалу («Преображенному») Афифи. Последний услышал ее от шейха Мухаммада Асгара, который умер в 1813 году. Его могила находится в Дели.